АИП - Глава 175: Убийца семи эмоций

Переведено: Nypersheep325Редактировал: Michyrr

Семь цветов радуги озарили ночное небо, открыв шокированные выражения на лицах всех присутствующих.

Тонкий меч в руке Пин Цзиньюэ вдруг начал расширяться, кисточка взметнулась ввысь и соединилась с лезвием. Меч превратился в гигантский радужный меч, перекинувшийся через небеса.

Пин Цзиньюэ гордо возвышалась над мечом, излучая такое величие и свет, что никто не осмеливался встретиться с ней взглядом.

Меч Поглощения Семи Эмоций!

"Секта Тысячи Страстей... Ты часть Секты Тысячи Страстей?" промолвил Чэнь Найсин, с недоверием глядя на пляшущий в небе свет меча.

В том, что у Секты Тысячи Страстей были ученики в Секте Баскинг Мун, не было ничего странного.

Ань Румэн был одним из них, в конце концов.

Но проблема заключалась в том, что у Секты Тысячи Страстей был шпион в Секте Баскинг Мун!

Это была очень серьезная проблема.

Секта Баскинг Мун и Секта Тысячи Страстей имели прекрасные отношения и были очень дружелюбны друг к другу.

Не было ничего странного в том, что вражеские страны проникали друг в друга, и даже если это вызвало беспорядок, его можно было легко объяснить. В любом случае, никто не ожидал, что их враг будет милосердным. Но вот чтобы друзья шпионили друг за другом - это совсем другое дело. Подобное, несомненно, нанесло бы серьезный урон отношениям между сектами, и это стало бы серьезной стратегической проблемой, которая легко могла привести к разрушению страны!

Неудивительно, что Пин Цзиньюэ так не хотела отдавать свой Мешок Горчичного Семени. Она знала, к каким последствиям может привести разоблачение.

Но из-за предательства группы из трех человек Ян Чжиюаня все ее усилия пошли прахом. Когда она парила в воздухе, энергия ее меча взлетела в небеса, а глаза излучали убийственное намерение. "Все вы... должны умереть!"

Ее тон был холодным, как зимний ветер, и дул на головы Чэнь Найсина и Чэнь Наяна.

"Цзиньюэ! потрясенно воскликнула Лю Хунъянь.

Пин Цзиньюэ проигнорировала ее, указывая тонким пальцем на Ян Чжиюаня. "Убийца Семи Эмоций, Меч Вопрошающего Сердца, Радостное Расставание!"

Как только она закричала, под ее ногами возник свет меча, и красный свет устремился к Ян Чжиюань.

Пораженный, Ян Чжиюань попытался бежать, но в его сердце не осталось ни капли сопротивления. Перед лицом этого страшного красного прилива он почувствовал некий восторг.

Он знал, что это произошло благодаря заклинательному искусству Секты Тысячи Страстей.

Боевой стиль Секты Тысячи Страстей никогда не был направлен на убийство. Сначала они искушали сердце, смущали разум и расстраивали душу.

Расставание было печальным.

Но для Секты Тысячи Страстей горестные расставания становились радостными.

Перед лицом этого разящего удара Ян Чжиюань не чувствовал никакого сопротивления и мог только смотреть, как его поглощает красный поток.

Мгновение спустя в воздух взлетела голова, в глазах сверкали яркие краски. словно перед смертью он увидел самое прекрасное зрелище в мире.

Не успела голова приземлиться, как Пин Цзиньюэ подхватила ее в рукав и бросила в братьев Чэнь. "Голова, которую вы хотели!"

Она ненавидела эту группу людей до глубины души, поэтому решила сначала разобраться с ними. Она взмахнула рукавом, и из него вырвался оранжевый свет, а зычный голос Пин Цзиньюэ прокричал: "Заклинание Галесторма, Гнев Бессмертного!".

Когда Сын Неба впадал в гнев, миллионы людей умирали, а кровь лилась реками.

На что же был похож гнев Бессмертного?

Когда оранжевый свет опустился, бесчисленные лучи мечей обрушились на группу, сопровождаемые раскатами грома. Огромные потоки духовной энергии сотрясали небеса и землю.

Пин Цзиньюэ предстала в образе Мастера Смертной Личины, высвобождая сильнейшие заклинания и преобразуя окружающее пространство.

Местность на несколько километров вокруг затянуло облаками, небо озарилось радужным светом, а в облаках полыхало оранжевое пламя.

"Бежим!" в панике закричал Чэнь Найсин.

Чэнь Найсин потерял всякую надежду отбиться от ужасающего Убийцы Семи Эмоций Пин Цзиньюэ и внушительной силы Меча Поглощения Семи Эмоций. Все, о чем он мог думать, это о побеге.

Но бежать было невозможно.

Яростная волна оранжевого света охватила в первую очередь обезоруженных Ли Ицзин и Лян Шэнсяня. Они успели пробежать всего несколько шагов, как оранжевый свет настиг их, а затем их тела растворились, как тающий снег, не оставив после себя ничего.

Оранжевый свет продолжал двигаться вперед, быстро настигая группу братьев Чэнь и сметая последнего человека.

Остальные в тревоге смотрели на приближающееся оранжевое облако. Один из них закричал: "Старший брат, спаси меня!".

Братья Чэнь обменялись взглядами и внезапно направили ладони позади себя, каждый на своего ученика. "Выстрел Гастфайра!"

Бум! Бум! Один из студентов взорвался ветром, в то время как другой взорвался пламенем, их смесь произвела мощный вторичный взрыв. Братья Чэнь использовали силу взрыва, чтобы ускорить свой побег, в то время как оранжевое облако пошатнулось и начало рассеиваться.

Пин Цзиньюэ была еще студенткой, поэтому ее силы были ограничены, и она не могла использовать истинную силу Убийцы Семи Эмоций. Братья Чэнь также быстро отреагировали на ситуацию, избежав верной смерти благодаря жизням двух студентов. Но из-за их действий они также потеряли четырех человек.

Увидев, что атака остановлена, братья Чэнь снова посмотрели друг на друга и закричали: "Полет Солнца-Луна!".

Их тела вспыхнули сиянием солнца и луны - знак того, что заклинание бегства вот-вот активируется.

Полет Солнца-Луны был практичным и достойным искусством побега, доступным студентам Академии Баскинг Мун.

При базовом владении этим заклинанием можно было мгновенно убежать на несколько десятков километров. Но для его использования требовалось два человека, и они должны были быть очень синхронизированы друг с другом.

Братья Чэнь были близнецами, поэтому их понимание друг друга было намного выше среднего, а полет Солнца-Луны был одной из их самых совершенных техник. Только благодаря этому заклинанию они могли совершать столько зла, не боясь быть схваченными.

Теперь, когда Пин Цзиньюэ продемонстрировала свою мощь, у них обоих не было настроения сражаться, и они ушли на пятки!

Пин Цзиньюэ подняла брови. "Ты хочешь бежать? Оставайся на месте! Безумный танец! Смех без возврата!"

Семь Эмоций Убийцы: Радостное расставание, Гнев бессмертного, Скорбные поля, Безвозвратный смех, Любовь тысячи страстей, Непростительное зло и Желание сердца.

Радость, гнев, печаль, смех, любовь, зло и желание были известны как семь эмоций, и каждая из них имела свою специализацию.

Точнее говоря, это не было отдельным искусством заклинаний. Скорее, это были особые эффекты, которые можно было применять к заклинаниям, придавая им различные эффекты. Именно поэтому Пин Цзиньюэ перед использованием Убийцы Семи Эмоций применяла одно из своих заклинаний, объединяя их для получения потрясающей силы.

Мантра Шести Желаний и Убийца Семи Эмоций были основополагающими искусствами Секты

Тысячи Страстей, сравнимыми с Мантрой Фиолетового Нефрита и Классическим Мечом Божественной Твердыни Секты Баскинг Мун.

Но если Классический Меч Божественной Тверди был результатом усилий бесчисленных титанов Секты Баскинг Мун за всю ее долгую историю, то Мантра Убийцы Семи Эмоций и Мантра Шести Желаний были оставлены основателем Секты Тысячи Страстей.

Говорили, что даже сам основатель сумел достичь лишь уровня Любви Тысячи Страстей, так и не сумев по-настоящему прорваться сквозь иллюзию эмоций и умерев с сожалением. Именно поэтому Секта Тысячи Страстей получила свое название, поклявшись преодолеть этот порог.

Хотя Пин Цзиньюэ владела Убийцей Семи Эмоций, она понимала его только на поверхностном уровне, поэтому ее Меч Поглощения Семи Эмоций был намного слабее, чем если бы его использовал настоящий мастер Секты Тысячи Страстей.

Тем не менее, меча Поглощения Семи Эмоций, усиленного Убийцей Семи Эмоций, было достаточно, чтобы Пин Цзиньюэ смогла победить всех. Простое заклинание Галесторма смогло превратиться в смертоносное крупномасштабное заклинание.

Смех невозврата - это часть Убийцы Семи Эмоций, которая специализировалась на отмене заклинаний побега. Оно могло как преследовать врагов, так и мешать им!

Если бы она сражалась с мастером сферы Смертных Лишений, ее Безвозвратный Смех был бы бесполезен, но для братьев Чэнь его было более чем достаточно.

Вспыхнул зеленый свет, а затем от него пошли зеленые волны, в которых отражалось бесконечное райское веселье.

Когда братья Чэнь соединили ладони, ничего не произошло. Только танцевал духовный поток, который, казалось, насмеялся над ними за то, что они не знают своей силы.

Заклинание полета Солнца и Луны рассеялось само по себе.

Вдвоем они в панике бросились бежать.

Пин Цзиньюэ холодно посмотрела на оставшихся четверых. "Вы думаете, что сможете убежать? Ураганная Сметка, Непростительное Зло!"

Как только она заговорила, активировался Ураганный взмах, и радужный меч вспыхнул голубым светом и полетел вниз.

Ураганный взмах был заклинанием полета, которое также можно было использовать для нейтрализации атак, но сейчас Пин Цзиньюэ использовала его как заклинание полета меча, посылая свой меч вниз.

Братья увидели, что это нехорошо, и на бегу начали творить заклинания. Они произнесли заклинания одновременно, а затем их тела исчезли. Каким-то образом они поменялись местами с двумя другими учениками Баскинг Мун.

Гигантский меч грациозно полетел вниз и сделал круг, от которого в небо взметнулись два фонтана крови, а Пин Цзиньюэ одним ударом снесла двоих.

В тот момент, когда она собиралась продолжить преследование, два брата вдруг сделали

странные лица. Они сделали знаки руками, а затем подняли ладони к небу. "Подъем!"

Бум! Бум!

Два безголовых трупа взорвались одновременно, отчего Пин Цзинъюэ зашаталась, ее вырвало кровью, и она упала с меча. Было ясно, что эта подлая атака сильно ранила ее.

Братья от души рассмеялись. "Презренная женщина, ты думала, что являешься кем-то другим только из-за своего Меча Поглощения Семи Эмоций? Я должен поблагодарить тебя за то, что ты избавила нас от всех этих тягот и сэкономила нам немного денег. Не волнуйся. Как только мы убьем тебя, мы заберем твой Меч Поглощения Семи Эмоций и сделаем так, чтобы никто не услышал об этом. Секта Баскинг Мун останется добрым другом Секты Тысячи Страстей до конца времен!"

Два брата атаковали в унисон, один с саблей, другой с мечом.

В этот момент кто-то проревел: "Меч Ворса!".

Вспыхнул свет меча! Бах! Бах! Атаки братьев были заблокированы.

Братья Чэнь с ужасом поняли, что Цай Цзюньян теперь стоит перед Пин Цзинъюэ.

Братья Чэнь были в ярости. "Ты что, с ума сошел? Она шпионка Секты Тысячи Страстей! Когда ее личность раскрыта, она должна заставить всех нас замолчать. Если мы не убьем ее сейчас, думаешь, ты сможешь спастись от ее Меча Поглощения Семи Эмоций?"

Цай Цзюньян хмыкнул: "Об этом должен беспокоиться я. В любом случае, я не позволю тебе так с ней поступить".

Лицо Чэнь Найсина вспыхнуло убийственным намерением. "Ты ищешь смерти!"

Хотя Пин Цзинъюэ убивала до тех пор, пока не остались только братья, они все еще были студентами четвертого курса, двумя людьми, которые занимались более чем на два года больше, чем Цай Цзюньян, и они также были братьями. Даже при игре двое против троих у них были большие шансы на победу.

Но все закончится тем, что обе стороны будут тяжело ранены, и если Пин Цзинъюэ сумеет использовать это в своих целях, то толку от этого не будет.

Чэнь Наян быстро сказал: "Цай Цзюньян, не будь дураком! Эта женщина никого из нас не отпустит! Давайте работать вместе и убьем ее, а потом мы сможем решить вопрос с головой. Как насчет этого?"

Цай Цзюньян поджал губы. "Работать с человеческим мусором? Меня это не интересует. Я еще не забыл, как умерли эти идиоты".

"Ублюдок!" Чэнь Найсину хотелось плевать кровью. "Если ты остановишь нас сейчас, то после смерти от руки Пин Цзинъюэ ты испытаешь угрызения совести!"

"Так ли это?" Лю Хунъянь внезапно заговорила. "Я не думаю, что это так уж точно. На самом деле есть много вещей, которые не обязательно являются секретами. И она может быть не единственной, у кого есть секреты. И некоторые секреты не так ценны, как ты думаешь".

"Что ты сказал?" Братья Чэнь были ошеломлены.

Лю Хунъянь начала парить в воздухе, вокруг ее тела сверкали молнии.

Грозовые облака держали ее в воздухе, она потянулась к груди и что-то достала.

Это был маленький жетон, на котором было написано слово "□" (Закон)!

Под словом "□" была изображена серебряная луна с крючком, кончики которого были острыми, как лезвия, и испачканы кровью.

"Эмблема Закона Баскинг Мун!" - в унисон закричали братья Чэнь.

--

<http://tl.rulate.ru/book/62832/2111984>